

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-6-113-119
УДК 323.39(045)

Американское и советское влияние на особенности политического лидерства ФРГ, ГДР и объединенной Германии

В.В. Зубов

Финансовый университет, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0001-6446-3221>

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена раскрытию вопроса влияния Соединенных Штатов Америки и Советского Союза на формирование типов политического лидерства в Федеративной Республике Германия, Германской Демократической Республике и объединенной Германии 1990 г. В представленном материале коротко характеризуются представленные в дискурсе политической науки типологии политического лидерства (типология традиционного, рационально-легального и харизматичного лидера Макса Вебера, типология лидера-«знаменосца», «торговца», «служителя» и «пожарного» Маргарет Херманн, типология «патриарха», «тирана» и «идеального» лидера Сесила Джибба), что в дальнейшем позволяет соотнести выявленные типы с политическими лидерами ФРГ Конрадом Аденауэром, Людвигом Эрхардом, Куртом Георгом Кизингером, Вилли Брандтом, Гельмутом Шмидтом и Гельмутом Колем и ГДР – Вальтером Ульбрихтом и Эриком Хонеккером. На основе узловых событий политической истории Германской Демократической Республики и Федеративной Республики Германия раскрывается экономическое, военное, идеологическое и политическое влияние двух сверхдержав времен холодной войны – Советского Союза и Соединенных Штатов Америки – на ключевые векторы внутренней и внешней политики Федеративной Республики Германия и Германской Демократической Республики.

Ключевые слова: СССР; США; холодная война; ГДР; ФРГ; политическое лидерство; типология Вебера; типология Херманн; типология Джибба; объединенная Германия; «немецкое экономическое чудо»

Для цитирования: Зубов В.В. Американское и советское влияние на особенности политического лидерства ФРГ, ГДР и объединенной Германии. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2020;10(6):113-119. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-6-113-119

ORIGINAL PAPER

American and Soviet Influence on the Characteristics of the Political Leadership of Germany, the GDR, and Unified Germany

V.V. Zubov

The Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-6446-3221>

ABSTRACT

The article presents the influence of the United States of America and the Soviet Union on the formation of political leadership types in the Federal Republic of Germany, the German Democratic Republic and united Germany in 1990. The presented material briefly describes the typologies of political leadership presented in the political science discourse (typology of traditional, rational-legal and charismatic leader Max Weber, typology of leader – ‘bannerman’, leader-‘merchant’, leader – ‘servant’ and leader – ‘fireman’ Margaret Hermann, typology ‘patriarch’, ‘tyrant’ and ‘ideal’ leader Cecil Jibb), that is possible in the future to relate the identified types to the political leaders of Germany – Konrad Adenauer, Ludwig Erhard, Kurt Georg Kiesinger, Willie Brandt, Helmut Schmidt, and Helmut Kohl and GDR – Walter Ulbricht and Eric Honecker. The economic, military, ideological and political influences of the two super-Powers of the «cold war» period are revealed based on the nodal events of the political history of the German Democratic Republic and the Federal Republic of Germany and the German Democratic Republic.

Keywords: the USSR; the USA; the Cold War; the GDR; Germany; political leadership; the typology of Weber; the typology of Hermann; the typology of Jibba; unified Germany; “German economic miracle”

For citation: Zubov V.V. American and Soviet influence on the characteristics of the political leadership of Germany, the GDR and unified Germany. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finasovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2020;10(6):113-119. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-6-113-119

ВВЕДЕНИЕ

Современная Германия является одним из самых видных и влиятельных политических образований Европейского союза и развитого мира. Вместе с тем история Германии прошлого столетия полна драматических моментов и порой неожиданных поворотов: поражение в Первой мировой войне и последовавшие за этим реваншистские настроения немецкого народа под знаменем диктатуры нацизма вылились в гораздо более масштабную и кровопролитную Вторую мировую войну, а потеря государственного суверенитета в конечном итоге привела к расколу Германии на два противоборствующих лагеря: ФРГ и ГДР.

Федеративная Республика Германия, с одной стороны, и Германская Демократическая Республика, с другой стороны, являясь сателлитами стран развитого мира и Советского Союза соответственно, во многом были зависимы от международной повестки, проводимой крупнейшими игроками на мировой арене в период холодной войны. Однако их фактическая и юридическая обособленность, а также автономные финансовые системы позволяют рассматривать ФРГ и ГДР как государства, способные проводить собственную политическую повестку как между собой, так и в отношениях с другими государствами. В этой связи интересным с точки зрения политологии представляется вопрос о политическом лидерстве в Федеративной Республике Германия и Германской Демократической Республике с момента их создания и вплоть до их объединения в октябре 1990 г. При этом проблема политического лидерства в указанных странах, с нашей точки зрения, представляется интересной в следующих разрезах: 1) характеристика ведущих политических деятелей ФРГ и ГДР с точки зрения подходов к типологизации политического лидерства; 2) оценка политического поведения указанных политиков в связи с отношением к тому или иному типу политического лидерства; 3) раскрытие влияния Соединенных Штатов Америки на действия высшего политического истеблишмента Федеративной Республики Германия, обусловившие принадлежность глав ФРГ к тому или иному типу политического лидерства; 4) раскрытие влияния Советского Союза на действия высшего политического истеблишмента Германской Демократической Республики, обусловившие принадлежность глав ГДР к тому или иному типу политического лидерства.

Отметим, что рассмотрение вопроса политического лидерства в ГДР и ФРГ будет осуществляться нами на базе приемов и методов политической науки. Тем не менее, поскольку проявление политического лидерства возможно при совершении определенных действий в прошлом, мы не можем обойти стороной описание некоторых узловых событий мировой истории XX столетия.

Однако, прежде чем рассматривать поставленные вопросы прикладного плана, необходимо затронуть известную в политической науке тему политического лидерства в целом и типологию политического лидерства в частности.

Рассматривая вопрос политического лидерства, заметим, что оно в наиболее общем виде может характеризоваться как реализация наделенными политической властью людьми потенциала по оказанию влияния на других людей и общественные группы, даже если такое влияние расходится с желаниями и волеизъявлением последних. Поскольку политическое лидерство представляется весьма разнообразным в силу наличия множества методов политической деятельности, то в политической науке существует множество классификаций его типов. Наиболее ранняя типологизация политического лидерства, называемая некоторыми исследователями классической [1], была предложена немецким социологом Максом Вебером (1864–1920). По указанным критериям он выделяет традиционное, рационально-легальное и харизматическое лидерство. Традиционное лидерство зиждется на представлении общества о законности существующей власти в силу установленных традиций и обычаев политической практики. Рационально-легальное лидерство, которое в научной литературе нередко именуется бюрократическим [2], в основе своей имеет установление политической власти в силу существующего права и закона. В отличие от рационально-легального лидерства харизматический тип может устанавливаться лишь на базе легитимности, при этом основанием последней являются исключительные личностные качества политического лидера: внешность, выдающиеся ораторские способности, умение консолидировать различные группы населения на базе простых, доступных и разделяемых большинством населения ценностей. Иное основание деления — имиджевое — раскрывается американским политическим психологом Маргарет Херманн (родилась

в 1938 г.). По ее мнению, поведение политических лидеров вовне может выражаться четырьмя различными типами. Лидер-«знаменосец» представляет собой выражение некой идеи по изменению общественного мироустройства. Риторика и практика «знаменосцев» сводится к воплощению презентуемой ими картины «идеального» мира. Имидж лидера-«служителя» опосредован интересами своих сторонников, выразителем и исполнителем которых «служитель» и выступает на политической арене. Прямой противоположностью лидеру-«служителю» выступает лидер-«торговец». Последний не выражает интересы крупных социальных сил, как «служитель», а напротив, формирует предложение обществу своих взглядов и идей на существующую политическую систему, ее недостатки и пути совершенствования. Лидерами-«торговцами» преимущественно выступают представители конкурирующих политических движений в рамках выборного процесса. Последний тип политического лидерства в зависимости от имиджа — лидер-«пожарный» — проявляется точно в периоды критических ситуаций, требующих принятия оперативных мер по устранению возникших проблем и угроз. Последней из распространенных типологий политического лидерства считается классификация американского психолога Сесила Джибба (родился в 1913 г.). Основанием деления в классификации С. Джибба выступает отношение подвластных к политическому лидеру. С этой точки зрения лидеры подразделяются на «патриархов», «тиранов» и «идеальных». «Патриарх» воспринимается обществом, с одной стороны, позитивно, а, с другой стороны, население испытывает перед ним чувство страха. «Тиран» является воплощением силы и страха, в силу чего общество относится к нему если и не одобрительно, то с большой осторожностью и опаской. «Идеальный» лидер, в свою очередь, легитимен в глазах всего общества, что предопределяется позитивным отношением к нему со стороны населения.

Заметим, что здесь представлен далеко не весь перечень типологий политического лидерства, описанных в науке. Также существуют и иные основания выделения типов политических лидеров. Однако, поскольку вопрос типологии политического лидерства не является в нашей работе стержневым, мы намеренно оставляем без рассмотрения иные классификации.

Если обратиться к анализу детально рассмотренных типологий политического лидерства, то нетрудно заметить их некоторое «наслоение» друг на друга. Тем не менее, каждая из типологий политического лидерства является самостоятельной, поскольку в основании их деления заложен свой критерий. Ввиду указанных обстоятельств характеристика типов политического лидерства ФРГ и ГДР будет осуществляться в соответствии с каждой из трех отмеченных выше типологий.

Политическое лидерство Федеративной Республики Германия в период с основания государства и вплоть до объединения ФРГ и ГДР представлено деятельностью федеральных канцлеров.

Первым федеральным канцлером ФРГ являлся Конрад Аденауэр, ранее председатель Парламентского совета [3], представляющий собой, с точки зрения типологии Вебера, рационально-легальный тип лидерства, что объясняется приобретением Аденауэром статуса федерального канцлера вследствие победы Христианско-демократического союза Германии на выборах в бундестаг в августе 1949 г. Образование Федеративной Республики Германии на территории оккупационных зон Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Франции требовало, с одной стороны, проведения политики денацификации (что выражалось в установлении демократического правового государства в ФРГ и признании Холокоста), а с другой стороны, проведения антикоммунистической повестки, ободряемой так называемым капиталистическим лагерем. В этом смысле Аденауэр предстает как выразитель определенной системы ценностей (лидер-«знаменосец»), в центре которой находится представление о «новой Германии», свободной от нацизма и любой диктатуры и исповедующей идеалы прав человека, уважения политических свобод, социально ориентированной рыночной экономики, что можно коротко охарактеризовать как христианскую демократию. Вместе с тем Аденауэра можно назвать и лидером-«пожарным», так как в 1955 г. он решил вопрос об освобождении немецких военнопленных. Кроме всего прочего, К. Аденауэра по типологии Вебера можно охарактеризовать как харизматического лидера. Хотя Аденауэр и не обладал исключительными качествами в плане воздействия на широкие общественные массы, послевоенное положение Западной Германии, лишенной какой-либо националь-

ной идеи (за исключением полного неприятия нацизма) заставляло его обозначать простые и понятные ценности, что могут консолидировать немецкий народ. Однако к Аденауэру, на наш взгляд, совершенно не применима типология Джибба: его нельзя характеризовать ни как «патриарха», ни как «тирана». Если говорить об американском влиянии на формирование политического лидерства Аденауэра, то нужно заметить, что Соединенные Штаты Америки внесли решающий вклад в становление первого федерального канцлера ФРГ как лидера «знаменосца» — выразителя идей социальной рыночной экономики. Материальная помощь Соединенных Штатов Америки по плану Маршалла в конечном счете и стала основой для стремительного экономического восстановления послевоенной Германии, названного в новейшей истории «немецкое экономическое чудо».

Трехлетнее нахождение на посту федерального канцлера преемника Аденауэра — Людвиг Эрхард не ознаменовалось какими-либо масштабными изменениями во внутренней и внешней политике Федеративной Республики Германия. Как глава немецкого правительства Эрхард предстает в качестве рационально-легального лидера: его приход к власти опосредован демократическими процедурами. Однако определение политического лидерства Эрхарда как фактического главы государства в контексте типологии Херманн не представляется возможным, что, впрочем, не исключает определение типа политического лидерства Эрхарда в период нахождения последнего на посту министра экономики ФРГ. В последнем качестве Л. Эрхард может быть определен, как нам кажется, в качестве лидера-«знаменосца». Эрхард был последовательным сторонником и проводником идеалов рыночной экономики, что выражалось в проведении им денежной реформы, установлении режима свободных цен, создании правовых и организационных условий для антимонопольной системы.

Преемник Эрхарда Курт Георг Кизингер, нахождение у власти которого представляло собой продолжение курса по экономическому укреплению Западной Германии, как и его предшественники, является примером рационально-легального типа лидерства. Вместе с тем его приход к должности федерального канцлера Федеративной Республики Германии опосредован созданием в 1966 г. так называемой

«большой коалиции», что позволяет говорить о Кизингере как выразителе общих интересов (лидере-«служителе») нелиберальных политических партий (ХДС/ХСС) и социал-демократического движения в лице СДПГ. Однако при характеристике Курта Кизингера с позиции типологии Джибба возникает некоторая сложность: «патриархом» его назвать нельзя, как, впрочем, нельзя назвать третьего федерального канцлера и «тираном». Также Кизингер не подходит в качестве «идеального» лидера, что объясняется его членством в НСДАП¹ во время нахождения у власти нацистов, — это вызывало недовольство у некоторых немецких граждан. Если говорить об американском влиянии на Курта Кизингера в качестве политического лидера, то можно заметить отсутствие значимых событий внутренней и внешней политики за время его нахождения у власти с участием Соединенных Штатов Америки.

Четвертый федеральный канцлер ФРГ — Вилли Брандт, как и все его предшественники, стал федеральным канцлером Германии в результате демократических процедур, что определенно говорит о рационально-легальном типе лидерства по типологии Вебера. Согласно типологии Херманн, Брандт, на наш взгляд, является последовательным лидером-«знаменосцем». В основе его идеологических представлений лежали три фундаментальные компоненты: покаяние за преступления нацизма от имени всего немецкого народа, «новая восточная политика», проведение активной социальной политики. Наиболее значимым событием в области покаяния за преступления нацистской Германии является коленипреклонение в Варшаве в 1970 г. Подобным жестом Брандт сформировал доктрину ответственности всего немецкого народа за масштабные преступления предыдущих поколений немцев против человечества. В направлении «новой восточной политики» Вилли Брандт поставил задачу смягчить напряжение в отношениях между Восточной и Западной Германией, начало чему было положено во время встречи глав правительств Федеративной Республики Германия и Германской Демократической Республики в Эрфурте в 1970 г. Спустя два года ФРГ и ГДР на официальном уровне признали друг друга, что дало основания для принятия Германской Демократической Республики в Организацию

¹ Национал-социалистическая немецкая рабочая партия.

Объединенных Наций. Значительных успехов в направлении «новой восточной политики» удалось достигнуть и в плане взаимоотношений с Советским Союзом, что выразилось, в частности, в подписании в 1970 г. Московского договора о признании послевоенных границ в Европе. Однако подобные шаги Брандта вряд ли можно связывать исключительно с его гуманистическими настроениями. Скорее всего, речь идет об элементарном понимании Вилли Брандтом того, что мирное сосуществование перед угрозой атомной войны является для противоборствующих сторон единственным шансом выжить [4]. Активное проведение социальной политики коалиционного правительства Брандта выразилось в увеличении количества студенчества, введении обязательного социального страхования для малолетних, несовершеннолетних граждан и студентов, в создании системы превентивной медицины, что сказалось на качестве медицинских услуг. Вместе с тем, несмотря на очевидные позитивные шаги в политике Брандта, четвертого федерального канцлера ФРГ нельзя называть «идеальным» лидером по типологии Джинна, что объясняется далеко не единодушной реакцией граждан Западной Германии на коленипреклонение в Варшаве: значительная часть немецкого народа посчитала такой жест избыточным.

Гельмут Шмидт, следующий федеральный канцлер ФРГ, занял пост на фоне скандала с разоблачением референта Вилли Брандта, Гюнтера Гийома, как агента спецслужб Германской Демократической Республики, что, впрочем, позволяет относить Шмидта к рационально-легальным лидерам. Вместе с тем определенное историческое событие, связанное с террористической деятельностью леворадикальной организации «Фракция красной армии», позволяет говорить о Гельмуте Шмидте как об успешном лидере-«пожарном».

Последний федеральный канцлер Федеративной Республики Германия до объединения с Германской Демократической Республикой, Гельмут Коль, как и все его предшественники, является примером рационально-легального политического лидера. Его нахождение у власти знаменуется воплощением в действительность идеи объединения Западной и Восточной Германии, сторонником которой Коль и являлся. Крушение Берлинской стены в 1989 г., произошедшее вследствие острого политического

кризиса в Германской Демократической Республике в конце 80-х гг. прошлого столетия и нежелания восточных немцев и дальше находиться под социалистическим гнетом, ускорило процесс создания объединенной Германии. Уже в сентябре 1990 г. Западная и Восточная Германия, а также Франция, Соединенные Штаты Америки, Великобритания и Советский Союз подписали Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии, также вошедший в историю по числу и фактическому положению сторон как «Договор 2+4», определивший юридическую основу государственности объединенной Германии. Германская Демократическая Республика вошла в состав Федеративной Республики Германия без юридического оформления нового государства, а Гельмут Коль стал первым федеральным канцлером объединенной Германии — Федеративной Республики Германия. Заметим, что в объединении Западной и Восточной Германии в единое демократическое государство заметную роль сыграли Соединенные Штаты Америки (что является очевидным хотя бы по причине участия США в «Договоре 2+4»), одобдившие слияние двух ранее суверенных государств. Причем, трудно не отметить прямую геополитическую заинтересованность США в подобном объединении: ранее авторитарная Германская Демократическая Республика, видная часть социалистического лагеря и участник Организации Варшавского договора под контролем Советского Союза, в составе Федеративной Республики Германия вошла в Североатлантический Альянс, ведущую роль в котором играли Соединенные Штаты.

Если говорить об общей характеристике политического лидерства в Германской Демократической Республике, то надо обратить внимание на зависимость политико-идеологической системы ГДР от политического режима покровительствующей сверхдержавы в лице Советского Союза. С момента установления авторитарного режима на территории Восточной Германии и закрепления политической монополии Социалистической единой партии Германии (СЕПГ) был установлен курс на «планомерное построение социализма» с командно-административной системой управления и доминированием левой политической повестки. Оппозиционные выступления планомерно подавлялись мощно организованной репрессивной машиной, а попытки граждан ГДР в поисках «лучшей жизни» сбежать в Западную

Германию, минуя возведенную в 1961 г. Берлинскую стену, порой заканчивались стрельбой на поражение. Поэтому не вызывает удивления тот факт, что практически все лидеры Социалистической единой партии Германии, с точки зрения типологии Джибба, могут характеризоваться как «тираны», поскольку основой их нахождения у власти выступал страх населения перед действиями государственного аппарата.

Образцом лидера-«знаменосца» социалистического вектора, в соответствии с типологией Херманн, является первый секретарь Центрального комитета СЕПГ Вальтер Ульбрихт. Фигура данного политического лидера с трудом укладывается в типологию политического лидерства Вебера: традиции передачи власти в Восточной Германии не существовало, харизматические качества Ульбрихта так и не раскрылись (что может объясняться крайне подчиненным положением ГДР перед СССР), а против рационально-легального лидерства Ульбрихта говорит занятие им должности лидера социалистической партии, де-факто подменяющей должность главы государства, но не тождественной ей. Политика Ульбрихта в качестве лидера-«знаменосца» характеризуется целостностью и непротиворечивостью как в сфере идеологии, так и на практике. Твердый приверженец социалистического мировоззрения и сторонник изоляционизма, Ульбрихт в 1952 г. провозгласил курс на «планомерное строительство социализма», что привело к массовым выступлениям в июне 1953 г., которые были охарактеризованы как восстание в Восточном Берлине. Важную роль в стабилизации социалистического курса партии Ульбрихта, несмотря на народное недовольство проводимой политикой, сыграл Советский Союз, который оказал непосредственное участие в силовом подавлении восстания. Изоляционистские интенции главы ГДР вылились в итоге в строительство массивного укрепления на границе с Федеративной Республикой Германия.

После отставки Вальтера Ульбрихта его место в Социалистической единой партии Германии занял Эрих Хонеккер. Еще до занятия высшей партийной должности в СЕПГ Хонеккер прошел обучение в системе партийного образования Коммунистической партии Советского Союза. Принадлежность Хонеккера к категории «тиранов» по типологии Джибба не вызывает у нас никаких сомнений: еще в период правления Ульбрихта Эрих Хонеккер как видный

партийный деятель отвечал за применение огнестрельного оружия по отношению к собственным гражданам, совершавшим попытку пересечения возведенной государственной границы. Его вряд ли можно назвать лидером-«знаменосцем», поскольку Хонеккер, в отличие от Вальтера Ульбрихта, не был первопроходцем в установлении социалистической доктрины в Германской Демократической Республике. Скорее, Хонеккера можно отнести к категории «служителей», постепенно взбиравшихся вверх в партийно-государственной иерархии и добившихся серьезных успехов в номенклатурной гонке. Однако внешнеполитический курс Эрика Хонеккера кардинальным образом отличается от внешней политики Ульбрихта: если Ульбрихт был непримиримым апологетом изоляционизма, то Хонеккеру удалось добиться нормализации отношений с Федеративной Республикой Германия и стать полноправным членом Организации Объединенных Наций. Однако вряд ли Хонеккера можно считать главным инициатором разрядки отношений между ФРГ и ГДР. Скорее всего, решающая заслуга принадлежит все-таки «новой восточной политике» ФРГ, систематически проводимой федеральным канцлером Вилли Брандтом. Причем, важно заметить, что Советский Союз весьма благоприятно отнесся к налаживанию дипломатических отношений между Западной и Восточной Германией, поскольку подобные шаги были предприняты Брандтом, в том числе, и по отношению к Советскому Союзу. Лишь после вхождения ГДР в состав Федеративной Республики Германия и соответствующего крушения социалистического режима диктаторы Германской Демократической Республики, к числу которых относился и Хонеккер, были осуждены за массовые нарушения прав человека.

При более детальном рассмотрении можно обнаружить, что советское влияние на политическое лидерство в Германской Демократической Республике отнюдь не ограничивалось участием военного контингента в подавлении массовых народных выступлений и подготовкой партийных руководителей СЕПГ в структуре образовательных учреждений сферы государственного строительства. Речь идет, в том числе, о возможности политических лидеров ГДР отмежеваться от остального немецкого народа, который известным жестом Брандта покаялся за преступления против человечества. Кроме

всего прочего, советское влияние на особенности политического лидерства ГДР выразилось в фактическом копировании последней структурного принципа организации государственного аппарата.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что и Федеративная Республика Германия, и Германская Демократическая Республика находились под значительным влиянием двух сверхдержав — Соединенных Штатов Америки и Советского Союза. В результате влияния СССР и США ГДР стала неким «Советским Союзом в миниатюре», в то время как ФРГ смогла создать собственную политическую систему — отличную от США. Общие особенности советского

и американского влияния на политические процессы в ГДР и ФРГ предопределили качественные характеристики политического лидерства в обеих странах: с одной стороны, появилось целое поколение лидеров-«знаменосцев» неолиберального курса с рационально-легальным типом политического лидерства, с другой стороны, возникла плеяда лидеров-«знаменосцев» социалистического направления, являвшихся, вместе с тем, по типологии Джибба, «тиранами». История объединения Германии показала невосребованность лидеров тиранического плана и левых «знаменосцев» и отдала предпочтение рационально-легальным лидерам неолиберального или левоцентристского вектора.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Петров К. Е. Образы политических лидеров в условиях современности сквозь призму классических концепций. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2020;10(3):6–14.
2. Фонарев А. В. Особенности и основные типы политического лидерства. *Вестник Брянского государственного университета*. 2014;(2):392–397.
3. Некрылова О. Г. ХДС на пути становления западногерманской государственности (1948–1949 годы). *Журнал региональной истории*. 2018;2(2):49–64.
4. Сорокин А. Н. Эволюция образа Советского Союза Вилли Брандта. *Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки»*. 2018;4(20):204–213.

REFERENCES

1. Petrov K. E. Images of political leaders in modern conditions through the prism of classical concepts. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2020;10(3):6–14. (In Russ.).
2. Fonarev A. V. Features and main types of political leadership. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2014;(2):392–397. (In Russ.).
3. Nekrylova O. G. CDU on the way of formation of West German statehood (1948–1949). *Zhurnal regional'noi istorii*. 2018;2(2):49–64. (In Russ.).
4. Sorokin A. N. Evolution of the image of the Soviet Union by Willy Brandt. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Istoricheskie nauki"*. 2018;4(20):204–213. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Вадим Владиславович Зубов — кандидат исторических наук, доцент Департамента политологии, Финансовый университет, Москва, Россия
zubov305@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Vadim V. Zubov — Cand. Sci. (History), Associate Professor, Department of Political Sciences, Financial University, Moscow, Russia
zubov305@yandex.ru

Статья поступила 10.10.2020; принята к публикации 02.11.2020.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article received on 10.10.2020; accepted for publication on 02.11.2020.

The author read and approved the final version of the manuscript.